

УДК 343.985

О. А. Славгородская

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассмотрены вопросы участия свидетелей в уголовном судопроизводстве. Уделено внимание свидетельскому иммунитету и его криминалистическому анализу. Значение данного института охарактеризовано с позиции изучения личности свидетеля. Определена важность формирования единого подхода к получению свидетелем процессуального статуса. Определяющим моментом в развитии института свидетельствования служит криминалистическое изучение личности свидетеля.

29

This article analyses witness participation in criminal proceedings. The author pays special attention to witness immunity and relevant forensic analysis. The significance of this institution is characterized from the perspective of the identity of a witness. The author stresses the importance of developing a unified approach to the procedural status of a witness. Forensic study of the identity of a witness is a key point in the development of the institution of witnessing.

Ключевые слова: изучение личности свидетеля, иммунитет, личность, свидетельские показания.

Key words: study of witness identity, immunity, person, testimony.

В настоящее время ни одно расследование преступления не происходит без участия свидетелей. Зачастую именно сообщенная свидетелями информация позволяет восстановить все обстоятельства преступления и установить лиц, его совершивших. Свидетельские показания традиционно направлены на подтверждение определенных обстоятельств, либо на их опровержение, либо на установление сущности предмета судебного рассмотрения. При этом в течение всего длительного периода привлечения лица, осведомленного в отношении конкретных фактов, процесс их установления осуществляется посредством свидетельствования, то есть личного сообщения лица о том, что и в отношении каких событий ему лично известно.

Специфика свидетельствования связана с тем, что мысленный образ, хранящийся в памяти человека и имеющий значение для установления истины, представляет собой идеальные следы преступления. Идеальные следы — это отпечатки события в сознании, памяти людей, совершивших преступление и (или) к нему прикосновенных (например, укрыватели преступления и т. п.), потерпевших от преступления, очевидцев, других свидетелей, именуемые интеллектуальными, или памятными следами [1, с. 57].

Анализ истории свидетельствования показывает, что свидетельские показания рассматривались как с позиции признания за ними источника объективной информации, так и до полного отрицания возможности получить от свидетелей информацию, соответствующую действительности. Поскольку возможность ее искажения, присущая свидетельским показаниям, общеизвестна издавна, то предпринимались всесторонние попытки получить инструменты, позволяющие максимально повысить уровень их объективности.

Необходимость подвергать свидетельские показания анализу и оценке первоначально интерпретировалась в законах. На законодательном уровне придание свидетельским показаниям максимальной объективности и достоверности достигалось с помощью определенных запретов и ограничений.

30

Одним из способов добиться от свидетелей наиболее объективных показаний стало введение ответственности за лжесвидетельство. Различные варианты воздействия на недобросовестных свидетелей известны уже древнейшему праву. По законам 12 таблиц (451 – 450 гг. до н. э.) свидетели в первую очередь привлекались для подтверждения факта совершения сделок, и присутствие необходимого числа свидетелей в количестве 5 человек было одним из доказательств ее заключения. Несмотря на то что сам факт возможности свидетельствовать в суде не нашел в законах 12 таблиц подробного рассмотрения, было установлено наказание за лжесвидетельство. Если лицо, отказывавшееся засвидетельствовать свое участие в сделке, просто признавалось бесчестным и утрачивало право свидетельствовать, то «уличенный в лжесвидетельстве сбрасывался с Тарпейской скалы» (название отвесной скалы в Древнем Риме с западной стороны Капитолийского холма) [2, с. 62].

Следующим способом было установление критериев оценки показаний, которые включали совокупность характеристик, присущих личности, способной к свидетельствованию: морально-этических, гендерных, возрастных, социальных. Еще одним способом избежать искажения информации, сообщаемой свидетелем, и одновременно содействовать определению его как самостоятельного субъекта судопроизводства стало наделение свидетелей различными иммунитетами. Возможность воспользоваться свидетельским иммунитетом служит одним из вариантов реализации его интересов.

Свидетель, выступая в качестве участника уголовного процесса, несомненно, имеет собственные интересы. Не подвергается сомнению, что «заинтересованность в ходе и результатах расследования испытывают не только его основные участники (обвиняемый и потерпевший), но и некоторые свидетели» [3, с. 172]. Соответственно, в рамках уголовно-процессуального права должны рассматриваться вопросы участия свидетеля в уголовно-процессуальных отношениях через призму реализации им своих прав, обязанностей и ответственности.

Естественно, криминалистика не способна изолировать свои изыскания от влияния уголовно-процессуального права и использования смежных подходов при рассмотрении особенностей участия свидетеля в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальная теория ориентирована на изучение интересов свидетеля в целях закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве. Криминалистика при изучении интересов, существующих у свидетелей в процессе уголовного судопроизводства, должна в рамках производимых исследований ориентироваться на построение определенной модели поведения свидетеля в зависимости от перспектив реализации его интересов.

Следует отметить, что вопросы свидетельского иммунитета являются предметом длительных дискуссий в теории уголовного процесса. Для криминалистики же вопросы использования свидетелем данного института имеют не только правовое, но и организационно-тактическое значение. Не вдаваясь в подробности идущей в науке дискуссии, рассмотрим ключевые моменты характеризующие иммунитет свидетеля.

Свидетельский иммунитет, по мнению О. А. Зайцева, — это особый процессуальный статус, в соответствии с которым свидетель в исключительных случаях на основаниях и в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, полностью или частично освобождается от обязанности давать показания [4, с. 14]. Данный подход рассматривается как узкий, ориентированный на освобождение от обязанностей. В работе С. Ю. Никитина в поддержку широкого подхода, рассматривающего свидетельский иммунитет как право отказаться от дачи показаний, целью стало обеспечение процессуальных прав свидетеля, его профессиональной деятельности и сохранности различного рода тайн, а также достоверности получаемых показаний. Виды иммунитета классифицированы им по следующим основаниям: 1) по характеру предоставляемого права (абсолютный — императивный и относительный — диспозитивный); 2) по объему показаний (полный и частичный); 3) по целям, которые определяют объект гарантирования, отраженный в предмете показаний свидетеля («иммунитет для», «иммунитет против»); 4) по источнику закрепления его норм; 5) по субъекту, этим иммунитетом обладающему [5, с. 7].

К. Ф. Карибов, критикуя термин «свидетельские иммунитеты», говорит о «свидетельских привилегиях» и выделяет несколько их видов: 1) по характеру охраняемого ими правового интереса — личные и профессиональные; 2) по объему — неограниченные и ограниченные; 3) по условиям действия — безусловные и условные [6, с. 22–23]. Ф. Г. Григорьев также предлагает отказаться от термина свидетельский иммунитет, заменив его понятием «свидетельских привилегий», поскольку в правовой системе США под институт «свидетельского иммунитета» подпадает освобождение свидетеля от уголовной ответственности за деяния, об обстоятельствах которых он принуждается дать показания [7, с. 18–19].

В работе М. М. Шейфер ведется речь о свидетельском иммунитете, причем автор указывает на два его вида — абсолютный и относительный. Абсолютный иммунитет представляет собой право не свидетельствовать против себя и близких родственников, а относительный применяется только к определенным лицам в связи с осуществлением ими определенной деятельности [8, с. 14].

В работе Н.В. Сидоровой при рассмотрении вопросов освобождения свидетелей от обязанности давать показания используется устоявшееся понятие свидетельского иммунитета. Выделены следующие его виды: свидетельский иммунитет близких родственников обвиняемого (подозреваемого); профессиональный свидетельский иммунитет; привилегия против самообвинения; «иммунитет по сделке», полученный в результате соглашения [9, с. 140 – 142].

Необходимость рассмотрения уголовно-процессуального аспекта понимания свидетельского иммунитета имеет в криминалистике ключевое значение для разработки теоретических основ определения правильной линии поведения следователя, при установлении факта существования у определенного свидетеля иммунитета соответствующего вида. Причем вопросы использования свидетелем иммунитета могут быть реализованы в полной мере только в ситуациях, когда он четко понимает всю специфику и последствия подобной возможности. Это связано с построением модели поведения свидетеля, основанной на установлении причин использования данным свидетелем иммунитета, и установления обстоятельств четкого и однозначного понимания его правовых последствий.

Следователь должен в тактическом соотношении возможности, правовой обоснованности и целесообразности оценить ситуацию использования свидетелем иммунитета. Необходимо выяснить, что за истинные причины скрываются за тем, что свидетель отказывается от дачи показаний, и в полном ли объеме он понимает все последствия подобного отказа. В первую очередь это связано с такими видами иммунитета, как свидетельский иммунитет при даче показаний в отношении обвиняемого (подозреваемого) и против самообвинения. Подобные иммунитеты принято относить к абсолютным. Иммунитет против самообвинения распространяется на две категории лиц, допрашиваемых в качестве свидетеля: лица, которые могут быть причастны к другому, не связанному с расследуемым преступлению; лица, в отношении которых существует только гипотетически (не подтвержденная конкретными данными) возможность, что они причастны к расследуемому преступлению [6, с. 23].

Решение вопроса о свидетельском иммунитете как об одном из элементов реализации свидетелем своих прав и интересов возможно только в ситуации привлечения осведомленного лица в процесс расследования преступления. Однако зачастую возможность участия лица в качестве свидетеля требует предварительного решения задачи выявления лиц, обладающих информацией, которая имеет значение для установления обстоятельств совершенного преступления. «Личность и ее поведение представляют единый объект криминалистического исследования, поскольку она является носителем определенной информации о совершенном преступлении» [10, с. 5].

Поскольку свидетельствование в большинстве случаев основано на содержательной стороне имевшего место личного восприятия лицом определенного события, явления или иной значимой для расследова-

ния преступления информации, то и получение информации, имеющей криминалистическое значение, неразрывно связано с изучением личности носителя подобных сведений.

В криминалистической науке уже не вызывает сомнений, что личность человека должна рассматриваться в единстве его физических, биологических, психологических и социальных свойств, а также внутренних системных связей между ними [11, с. 32–37]. Полисистемный подход основан на общности изучаемых криминалистикой свойств личности и направлен на решение широкого круга задач. Подход к определению личности в виде системы предполагает ее рассмотрение в качестве объекта разноплановых исследований, ориентированных на разрешение конкретных уголовно-процессуальных ситуаций. В схему полисистемного подхода включены восемь блоков: психическое функционирование; социальное функционирование; статус личности; отношения; деятельность; направленность личности; базисные потребности; субъективность как система личности.

В подобном подходе, по мнению автора, необходимо разграничивать и особенности процессуального статуса участников уголовного судопроизводства. Им выделяются участники уголовного судопроизводства, в отношении которых предусмотрены или не исключаются исследования личности в соответствии с нормами УПК РФ, и участники уголовного судопроизводства, в отношении которых исследование личности в соответствии с уголовно-процессуальным законом не предусмотрено [12]. Свидетели отнесены к первой категории, что предопределяет развитие и совершенствование криминалистического направления изучения личности свидетеля. Причем речь идет о необходимости разграничивать понимание личности как объекта криминалистического и уголовно-процессуального исследования.

Личность свидетеля — объект исследования как в криминалистике, так и в уголовно-процессуальном праве. Закономерности, исследуемые в рамках данных наук, имеют четко выраженное и общепризнанное отличие. В то же время, как справедливо утверждал Р.С. Белкин, «различие в предметах криминалистики и уголовно-процессуальной науки вовсе не исключает частичного совпадения объектов исследования» [13, с. 40]. Наука уголовного процесса исследует процессуальные отношения и элементы таких правоотношений [14, с. 21]. Применительно к изучению личности свидетеля в уголовном процессе он рассматривается как элемент процессуальных правоотношений, как субъект правоотношений в сфере осуществления уголовно-процессуального доказывания.

О необходимости изучения личности свидетеля писал еще столетие назад С.И. Викторский. Он подчеркивал, что свидетельские показания могут рассматриваться в качестве доказательств при соблюдении следующих трех условий: «1) фактическая для свидетеля возможность знать предмет показания, что зависит от степени близости к событию о котором он повествует и от обстановки в которой он находился (напр., ночное время и т.д.), 2) способность свидетеля понять и изложить им

указанное (напр., степень близорукости, развитость, память, речистость), 3) желание или вернее хотение свидетеля сказать правду, что стоит в зависимости от его отношений к участвующим в процессе, его прежней деятельности и качеств (напр., он уже ранее судился за лжесвидетельство) и т. д.». Основываясь на рассматриваемых критериях, ученый пришел к выводу «ясно отсюда, как для суда и сторон важно знать, изучить свидетеля» [15, с. 279].

Однако, учитывая наличие различных сфер изучения личности свидетеля, отметим, что ни в одном из указанных направлений невозможно осуществление изучения личности свидетеля до получения им соответствующего правового статуса. Несмотря на признание свидетеля участником уголовного судопроизводства, данный вопрос не решен в действующем законодательстве — момент получения свидетелем правового статуса четко не закреплён.

Определяя условия возникновения у свидетеля уголовно-процессуальной правоспособности, О. А. Зайцев указывает, что в случае вызова в установленном законом порядке на допрос лицо приобретает правоспособность свидетеля по уголовному делу в момент получения повестки. Если же лицо самостоятельно явилось в судебно-следственный орган, то правоспособность возникает с момента удостоверения следователем его личности и разъяснения ему прав и обязанностей [4, с. 12].

Заслуживают внимания предложения о введении некоего процессуального документа «постановления о признании свидетелем», с момента вынесения которого свидетель приобретал бы свой статус [16, с. 93]. Решение вопроса по уточнению процедуры получения процессуального статуса, несомненно, необходимо, поскольку данные вопросы позволяют определять временные рамки и расширяют сферу уголовно-процессуального изучения личности свидетеля.

В работе А. Ю. Епихина рассматривались вопросы исследования содержания деятельности лиц, ведущих расследование по обеспечению защиты и законных интересов свидетелей, с указанием на различие значений «разъяснение» и «обеспечение» свидетелю его прав и обязанностей. При разъяснении происходит доведение до сведения, а при обеспечении создаются условия для реализации свидетелем своих прав и обязанностей. Автор предложил вручать специальную памятку, содержащую перечень свидетельских прав при допросе к следователю. Факт вручения данного документа должен быть удостоверен в протоколе допроса свидетеля. Помимо этого предлагается обязать следователя и суд отвечать на вопросы свидетеля при появлении неясностей в вопросах реализации его прав с отметкой об этом в процессуальном документе [17, с. 19–20].

Предложения о необходимости разъяснять свидетелю его права с составлением специального протокола неоднократно высказывались различными авторами [4, с. 17]. Этот момент в настоящее время имеет не только процессуальное, но и сугубо тактическое значение. Процедуру разъяснения свидетелю его прав, обязанностей, ответственности

следователь может использовать как в целях установления психологического контакта, так и для создания обстановки соответствующей повышенной степени ответственности, когда речь идет о допросе свидетелей провоцирующих создание конфликтной ситуации. Дополнительное усиление процедуры параллельным составлением соответствующего процессуального документа может способствовать решению нескольких задач — во-первых, преодолению конфликтной ситуации и противодействия уже на ранних стадиях допроса; во-вторых, обеспечению прав свидетелей, реализуемых в рамках уголовного судопроизводства. Сюда необходимо отнести ситуацию с выявлением у свидетеля наличия определенного иммунитета и выяснением перспектив его использования. Одновременно в совокупности будут решаться задачи, способствующие на основании полученной первичной информации на стадии реализации разъяснения прав свидетеля в виде отдельного элемента процессуальной деятельности выстраивать тактически верную линию поведения лица, осуществляющего расследование.

Список источников и литературы

1. Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций. М., 2001.
2. Сборник документов по истории государства и права зарубежных стран. Иркутск, 1978. Ч. 1.
3. Лушечкина М. А. Криминалистическое изучение личности в тактике расследования : дис. ... канд. юр. наук. М., 2002.
4. Зайцев О. А. Теория и практика участия свидетеля в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1993.
5. Никитин С. Ю. Свидетельский иммунитет в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Челябинск, 2005.
6. Карибов К. Ф. Процессуальное положение свидетеля в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2001.
7. Григорьев Ф. Г. Процессуальное положение свидетеля в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2008.
8. Шейфер М. М. Социальный и правовой статус свидетеля и проблемы его реализации в уголовном судопроизводстве России : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Самара, 2005.
9. Сидорова Н. В. Показания свидетеля в российском уголовном процессе : учеб. пособие. Тюмень, 2007.
10. Поврезнюк Г. А. Теория и практика криминалистического установления личности : дис. ... д-ра юр. наук. М., 2006.
11. Иванов Л. Н. Полисистемный анализ личности в уголовном судопроизводстве // Закон и право. 2005. № 7. С. 32–37.
12. Иванов Л. Н. Современные подходы к определению объемов и пределов исследования личности с учетом процессуального статуса // Право и политика. 2005. № 3. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970.
14. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. М., 1999.
15. Викторский С. И. Русский уголовный процесс. М., 1912.

16. Бедризов А.Г., Волчецкая Т.С. Криминалистическое изучение личности свидетеля: основные методы // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2012. Вып. 9. С. 90—97.

17. Епихин А.Ю. Защита законных прав и интересов свидетеля в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1995.

Об авторе

Ольга Александровна Славгородская — канд. юр. наук, доц., Саратовская государственная юридическая академия.

E-mail: slavkur-htc@yandex.ru

36

About author

Dr Olga Slavgorodskaya, Associate Professor, Saratov State Law Academy.

E-mail: slavkur-htc@yandex.ru

УДК 343.3/.7

Д. В. Перцев

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

На основе данных российского законодательства и судебной практики рассмотрены различные правовые аспекты необходимой обороны. Охарактеризованы пути оптимизации применения законодательства, регламентирующего право граждан на необходимую оборону от общественно опасных посягательств.

This article discusses legal aspects of self-defence based on the Russian legislation and judicial practice data. The author proposes ways to optimise the legislation governing the citizens' right to self-defence against socially dangerous assaults.

Ключевые слова: уголовное право, необходимая оборона, защита граждан.

Key words: criminal law, self-defence, protection of citizens.

Согласно господствующим представлениям в современном российском уголовном праве необходимая оборона — это правомерная защита от общественно опасных посягательств посредством причинения посягающему лицу вреда, который формально содержит все признаки состава преступления, однако в силу действующего уголовного законодательства преступность при этом отсутствует. Также отсутствует и наказуемость за указанные действия, направленные на защиту от указанных посягательств. Современное уголовное законодательство достаточно подробно регламентирует вопросы необходимой обороны и эксцесса обороны.